

Юлия
Ханевская

ВЕЛЛАТРИКС

ИСТОРИЯ СБЕЖАВШЕЙ НЕВЕСТЫ

ИДДК

Юлия Сергеевна Ханевская
Беллатрикс. История
сбежавшей невесты. Книга 1
Серия «Беллатрикс. История
сбежавшей невесты», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68654970
Беллатрикс. История сбежавшей невесты. Книга 1:*

Аннотация

Сорвать важную помолвку, сбежать с мальчишкой верхом на драконе, спрятаться среди адептов чужой академии. Всё это в духе Бель – строптивицы, не желающей жить по законам консервативного общества.

Кто бы знал, что однажды она проснется Беллатрикс Гвиденби – единственной наследницей знатной фамилии. А такая желанная когда-то Драконья академия обратится клеткой, полной опасных ловушек.

Плыть по течению, сдавшись на милость судьбе? Не в ее это правила! Особенно если рядом тот, с кем в огонь и в воду не страшно.

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Вперед, к прошлому	30
Глава 1	30
Глава 2	40
Глава 3	49
Глава 4	61
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Юлия Ханевская
Беллатрикс.
История сбежавшей
невесты. Книга 1

© Ханевская Юлия

© ИДДК

Пролог

Июль, 1966 год

Глядя на десятилетнюю сестру, Бель смеялась, как сумасшедшая. По щекам текли слезы, но она даже не пыталась их стереть. Схватила за живот обеими руками. Видит Дракон, заклинание удалось! Стоит послать Антару пакет его любимых светящихся мармеладных паучков за годную идею.

Тея была похожа на взъерошенного енота. Светлые волосы прямо на глазах прореживались черными полосами и торчали короткими прядями в разные стороны. Вокруг глаз проявлялись широкие круги из угольной пыли, осыпавшейся на лимонно-желтое праздничное платье. Пылающий недобрым огнем синий медленно вытеснял кружочки зрачков. Еще чуть – и они вовсе исчезнут. Вот тогда Бель, пожалуй, испугается. Но вряд ли перестанет ржать. Потому что сейчас вид всегда опрятной и зализанной старшей сестрицы был действительно уморительным.

– Дура! – обрывисто крикнула Тея.

Отбросила бухнувший ей в лицо шуточными чарами бинокль, и кинулась к Белле с кулаками.

Та подавилась смехом, едва успев отскочить, и метнулась

прочь из комнаты, создавая босыми пятками жуткий топот по коридору второго этажа. Двигаться было легко, и она радовалась, что не надела подготовленное служанкой платье, а выбрала любимые рваные на карманах шорты и подаренную Антаром черную футболку. Снизу раздавались веселые голоса приглашенных на именины ребят и высокий голос мамы, вещавшей, что виновница торжества вот-вот спустится.

Не услышав погони, Бель обернулась на ходу и через секунду остановилась. В спину будто что-то толкнуло. Прикусив губу, девочка неуверенно двинулась назад, не отнимая взгляда серых глаз от сгорбленной фигурки сестры. Она стояла напротив распахнутой двери своей комнаты и прятала лицо в ладонях. Плечи ее содрогались.

Сглотнув неприятный ком в горле, Белла коснулась ее руки.

– Ну чего ты, это же просто шутка...

Тея отпрянула и выкрикнула:

– Я тебя ненавижу! Ты испортила мне праздник!

Черная пыль, смешавшись со слезами, размазалась по всему лицу. Выглядело все еще смешно. Бель коротко хохотнула, на что Тея с силой ударила ее в грудь, отталкивая от себя. От неожиданности та не удержалась и шлепнулась на пол. От копчика вверх по спине стрельнула молния и девочка, ойкнув, зажмурилась. По лестнице послышался торопливый стук каблучков.

– Ну опять вы... – голос леди Астерий осекся. – Галатея!

На кого ты похожа!

– Это всё она! – взвизгнула Тея, топая ногой.

Белла втянула голову в плечи и покосилась на замершую в трех шагах от них женщину. Изящную и невероятно красивую. В голубом приталенном платье в пол с узкими длинными рукавами. С идеальной собранной на затылке прической из золотисто-медовых волос. Таких же, как у Теи. Заметно побледнев, мама подошла к пострадавшей и приподняла ее лицо за подбородок. Легонько повела второй рукой, источая кончиками пальцев розоватый свет, и в считанные мгновения придала имениннице прежний холеный вид. Даже россыпь черных звездочек от пыли с лимонного платья исчезла.

– Вот и все. Теперь иди умойся и спускайся в трапезную. Твои гости уже заждались.

Тея бросила на все еще сидевшую на полу Бель полный обиды взгляд и молча скрылась за дверью своей комнаты.

Мама повернулась и глянула вниз. Ее лицо ничего не выражало, хотя было мертвецки бледным.

– Поднимайся.

Белла продолжала сидеть.

– Я сказала, встань, Беллатрикс.

Девочка поморщилась. Она терпеть не могла свое полное имя. Неохотно подобрав ноги, оттолкнулась от мраморного пола вспотевшими ладошками и выпрямилась.

Мама схватила ее за предплечье и потащила прочь. Мимо лестницы, за поворот и прямо, к третьей по счету двери.

Распахнув ее, втокнула в проем дочь и шагнула следом. Та споткнулась о валявшийся рюкзак, но равновесие удержала. Обернулась, следя за эмоциями на лице мамы напряженным взглядом.

– Сколько раз говорить, чтобы ты прекратила третировать сестру?

– Будто она не отвечает мне тем же...

– Чего ты добиваешься? Чтобы вместо Драконьей академии отец засунул тебя в какой-нибудь волшебный интернат?! – Ее голос сорвался с относительно спокойного лада и дрогнул на последних словах.

Оцепенение с Бель сошло, и она фыркнула, обхватив себя за плечи. Пятая точка все еще ныла от последствий падения, а еще очень хотелось растереть сопевший нос.

– Ну и пусть. Нужна мне ваша академия... Как пятая нога единорогу.

Нужна! На самом деле очень-очень нужна. Именно туда через два года собирался поступать Антар, а она хотела учиться с ним.

Мама прикрыла на секунду глаза и посмотрела на Беллу ничего хорошего не предвещавшим взглядом.

– Завтра же отправляешься к лорду Гвиденби на всё оставшееся лето.

– Что? Нет!

– А вечером с тобой поговорит отец.

Белла потупилась, отчаянно соображая, как избежать по-

ездки к деду. Он жил не просто далеко, а в другой стране!

– Сейчас же ты наказана, – подытожила мама, выходя за порог.

– Ну и ладно, – буркнула ей вслед девочка, следя, как закрывается дверь и щелкает замок.

Постояв немного, прислушиваясь к стуку удаляющихся каблуков, Бель забралась на кровать и потянулась к ящичку тумбочки. Вытащила светящуюся стеклянную банку. Поставила в ямку между сложенных по-турецки ног и вперила взгляд в мерцающие крылья голубой бабочки. Этот ночник ей подарил друг, он сам создал иллюзию и очень гордился. В особенно грустные минуты Бель брала банку и смотрела на медленнодвигающиеся волшебные крылышки.

С ним она познакомилась в прошлом году, в школе. То еще местечко! Туда отправляют детей, у которых магия проснулась раньше времени – с семи или восьми лет. Когда Белла там очутилась, Антар уже год как учился. У него было такое же странное имечко – Антáрес. И он его тоже не очень-то любил. Потому все звали его сокращенно.

Мама как-то сказала, что ей дали имя звезды, что оно очень редкое и красивое. Но она так не думала. Собственно, по этому поводу ее и начали дразнить. «Трикси-пикси» до сих пор звучало в ушах, когда она вспоминала об этом. Антар заступился, врезав обидчику по носу. Так они и познакомились.

Постепенно Бель привыкла ходить на занятия, а потом и

вовсе убегала в школу раньше времени. Ведь это единственное, что было у нее и не было у Теи.

Тея обучалась дома. У нее магия все еще не проявилась, хоть сестра и была на год старше. Папа говорил, что в норме появление Дара с десяти до одиннадцати. Сегодня ей исполнилось как раз десять, и Бель зорко за ней следила. Но с ее тонких пальчиков с аккуратно стриженными розовыми ногтями не отскочило ни одной искры. Даже когда Белла полезла к ней с этим зачарованным биноклем...

Сентябрь, 1968 год

Антар хмурил широкие брови, сосредоточенно вглядываясь сквозь опавшую на глаза челку в щель между дверью и полом.

Он поймает этого треклятого кота, обязательно поймает! Иначе отец сожрет живьем за применение магии к животным. То, что это вышло совершенно случайно, никто и слушать не захочет.

После того, как мама обнаружила в его комодке спрятанный под трусами и носками гримуар по вызыванию духов, уровень доверия к «школьной домашке» резко упал. Теперь родители контролировали всё, что выползало из Начальной школы волшебства, прицепившись к их слишком уж деятельному сыну. А уличный котяра, поменявший черную масть на ядовито-зеленую и отравивший на спине два от-

вратительных кожистых крыла, был совершенно лишней переменной в этом деле.

К счастью, животное еще не отошло от трансформации после шального заклинания и периодически хлопалось в обморок. Антар хотел поймать нужный момент, дабы починить несчастную тварь, вернув ей нормальный, хоть и скучный вид. Желательно до того, как ее увидит кто-то из домочадцев.

Наконец, в щели мелькнули пушистые зеленые лапы. Вырулив из-за какой-то коробки, замерли на мгновение, а затем протопали мимо в сторону выхода. Ронять своего хвостатого хозяина в обморок эти лапы совершенно не собирались. Еще чуть, и кот выскочит из сарая в большой мир – вызывать инфаркты и сердечные приступы.

Антар прищурил один глаз, осторожно вытянул из-под двери указательный палец и резко согнул его крючком. Послышался глухой стук. Довольно усмехнувшись, мальчишка подскочил с пыльного пола и вышел из укрытия.

Котяра лежал мордой в пол и не двигался. Осторожно приблизившись, на всякий случай поддел длинный хвост носком кроссовки. Тот шмякнулся обратно, подняв маленькое облачко пыли.

– Готовенький! – Наклонившись, Антар поднял кота, крепко ухватив того под передними лапами, и на вытянутых руках понес прочь из сарая. – Пять минут терпения, и будешь как новый.

В лицо пахнуло осенью. Запах недавнего дождя, со сладким привкусом опавших листьев. Небо давило тяжелыми серыми тучами, но воздух был теплым. Легкий ветер тут же взялся за взъерошенные черные волосы, вот уже месяц как требующие стрижки. Антар раздраженно дернул головой, отбрасывая с глаз челку, и осмотрелся. Врачевать кота посреди двора – не слишком умное занятие.

Сойдя с аккуратной мощеной дорожки, нырнул в ветки садовых яблонь и быстрым шагом направился к беседке. Не успел он пройти и трех шагов, как сбоку послышался полный ужаса вопль. Дернувшись, как от удара, мальчишка заозирался в поисках укрытия, но было поздно. Через весь сад к нему торопилась мама. Она держалась за сердце обеими руками и не отнимала взгляда черных глаз от существа, которое Антар все еще держал в вытянутых руках.

– Брось его! Брось немедленно!

Ожидавший совсем другого, он озадаченно хлопал глазами, наблюдая, как мама – невысокая худенькая женщина с тугим пучком каштановых волос на макушке, путается в полах зеленой юбки и торопится к нему.

– Где ты вообще нашел эту тварь? – остановившись рядом, одним движением выхватила из рук сына бессознательного котяру.

Подняла того за шкурку повыше и поджала тонкие губы. Встряхнула висевшее кулем животное и, когда оно не подало признаков бодрствования, строго взглянула на Антара.

– Кот-оборотень в нашем саду! Только не говори, что колдовал в его непосредственной близости.

Мальчик почесал вихрастый затылок.

– Эм-м, нет, мам, это обычный дворовый кот. Просто он оказался не в том месте, не в то время... Это я его, того... Превратил. Случайно.

Пару секунд мама просто немо открывала и закрывала рот. Потом прикрыла на мгновение глаза и с каким-то обреченным выражением посмотрела на сына.

– Нет, мой милый, это кот-оборотень. Они принимают вид обычных кошек, но стоит рядом проявить волшебство – иллюзия опадает.

В этот момент кожистое крыло шевельнулось, и оба волшебника уставились на приходящее в себя существо.

– Зеленый – значит, это кошечка. Поздравляю с питомцем, дорогой.

– Ч-что? Питомцем? Каким еще питомцем? – зачастил Антар, делая шаг назад. – Не нужен мне питомец! Это все какая-то ошибка.

Взгляд смеющихся черных глаз буквально приварил его к месту.

– Увы, но однажды почуяв магию человека, эта милая киса от него уже не отвяжется.

Шевельнулось второе крыло, дернулись заостренные кисточками уши, и вдруг на Антара посмотрели золотисто-рыжие глаза.

– Мря, – сказал кот.

– Не-ет, – протянул мальчик.

Мама лишь устало качнула на это головой и впихнула зеленое страшилище сыну в руки.

– Кормить и вычесывать будешь сам. А как поедешь в академию, возьмешь с собой.

Февраль, 1970 год

Бель тихонько, стараясь не наступать на скрипучие места, спустилась по главной лестнице и села, прижавшись плечом к стене. Именно здесь, на шестой, если считать снизу, ступени она могла одним глазком видеть, что происходит в гостиной. А вот ее при таком ракурсе совсем незаметно.

К ним приехал лорд Гвиденби – мамин отец.

Было раннее утро, семь или начало восьмого. В высокие окна еще смотрел зимний мрак, солнце вставать не спешило, и гостиную освещали волшебные шары, парящие под потолком, и десятки свечей в канделябрах.

В это время она либо собиралась в школу, либо спала. Сегодня выходной, так что спешить никуда не надо. И едва до нее донеслись обрывистые фразы, произнесенные прохладным узнаваемым голосом, она поторопилась натянуть поверх пижамы теплый халат и спуститься. Только вот упоминание ее имени остановило на середине пути. И вместо того, чтобы выйти поприветствовать гостя, она примостилась

на этой шестой ступеньке.

Говард Гвиденби был статным черноволосым мужчиной с аккуратно подстриженной бородой и шевелюрой до плеч. Волосы его заметно припорошило сединой, вокруг синих глаз пролегли морщины, а благородный прямой нос обзавелся маленькой ямочкой от постоянно носимых стильных очков. Одетый во все черное, он казался чем-то неправильным и посторонним в бежевых тонах их гостиной.

Сидел он на диване, приладив рядом длинную трость с рукояткой в форме волчьей головы с раскрытой в оскале пастью. Перед ним на чайном столике стояла открытая бутылка с каким-то алкоголем и разломанный на кусочки темный шоколад в хрустальной вазочке. Напротив, в кресле, сидела мама. А рядом, в таком же кресле – отец. На нем был домашний халат, так же, как и у Бель, – поверх темно-синей пижамы. Зато мама, несмотря на утро, как всегда безупречно красива и ухожена. Золотисто-медовые волосы в высокой прическе, темно-зеленое платье с длинным подолом и широкими рукавами. Откинувшись в кресле, она перекинула ногу на ногу и покачивала черной туфелькой с острым носом.

Если бы здесь была Тея, она непременно выглядела бы так же. Белла не сомневалась в этом. Но сестра в данный момент находилась в Драконьей академии. На первом курсе. Как и Антар. Пятый и последний год в школе казался Бель самым долгим и невыносимо скучным без него. Но она утешалась мыслью, что через каких-то шесть месяцев тоже поедет туда

учиться.

– Она рано созрела, вы должны были это учесть, – лениво протянул лорд Гвиденби, откусывая кусочек шоколада. – Если Галатея впервые проявила магию почти в одиннадцать, Беллатриса – в неполные восемь. Проснувшись в столь юном возрасте, волшебство опьяняет, обманывает своим могуществом и безнаказанностью его использования.

– Не преувеличивайте, – поморщился отец Беллы – лорд Астери, – она просто живой ребенок с неумемной внутренней силой. Надо же куда-то девать эту энергию.

– Ты всегда ее защищаешь! – возмутилась мама. – Но эти выходки уже переходят всякие границы! Я закрывала глаза, когда мишенью становилась Тея, но теперь...

Папа хмыкнул, недоверчиво вздернув брови.

– Закрывала глаза, милая? Серьезно? Сколько раз в год мы отправляли ее в Швейцарию? И, кажется, это все лишь усугубляло. – Тут он бросил многозначительный взгляд на гостя.

– Она вредит посторонним! Она позорит наш дом! Папа, – она подалась вперед, – что нам делать? Я боюсь представить, сколько писем нам будет прилетать от Дика Страйбера, когда мы отдадим Беллатрикс в его академию!

Бель закатила глаза, недовольно шмыгнув носом.

Да, она обещала родителям не вступать в неприятности, но тот последний случай – совершенно не ее вина! Громила Драйк зажимал ее в углу класса бытовой магии, пока его

прихвостни следили, дабы не появились случайные свидетели. Отсутствие Антара сильно развязало этим троллям руки. И то, что она смогла в итоге за себя постоять, – огромное чудо! А отбитые причиндалы и сломанный нос пошли Драйку Морб только на пользу. Вместе с говорящим словом «козёл», написанным несмываемой розовой краской на всех принадлежащих ему вещах.

– Есть решение, – после некоторого молчания протянул дед.

Белла наострила уши.

– И какое? – Мама, кажется, даже дыхание задержала.

Папа же качнул головой, плеснув в свой широкий стакан янтарной жидкости из бутылки.

– Помолвка.

– Что? – Рука отца дернулась, и пара капель упала на лакированную столешницу.

– Хм-м-м. – Мама задумчиво постучала пальцем по губам.

Бель будто приморозило к ступеньке. А лорд Гвиденби продолжал:

– Помолвка – это еще не свадьба, Тейт. В более древних родах такие вещи устраиваются чуть ли не с рождения детей. Магическая клятва поставит ограничитель на магию Беллатрисы. И не даст ей совершить кучу глупостей, к которым склонны подростки.

– А это выход, – кивнула леди Астери, внимательно по-

смотрев на задумчивого мужа.

– Собственно, поэтому я и приехал. Есть отличная кандидатура. Вы эту семью прекрасно знаете, по стечению обстоятельств, именно их мальчик пострадал от рук Беллы. Лорд Моро не придавал большого значения детским шалостям и с удовольствием породнится с вами. Его старший сын Дейман учится на втором курсе Драконьей академии, ему собирались подобрать невесту из дочерей Бигсов, но от моего предложения он отказаться просто не смог.

– О, это даже лучше, чем можно было ожидать! Дорогой, помнишь Фелицию Моро? Она – помощник девятого верховного, первая волшебница, принятая в палату на столь высокий пост. А у самого Моро сеть ресторанов во Франции и Англии. Странно, что они не выставили счет за нанесенный ущерб их младшему сыну...

– Знаешь, Марика, а это действительно отличная партия, – покивал папа.

На этом Белла вскочила, не в силах больше ничего слышать.

– Значит, решено, – довольно протянул лорд Гвиденби.

Сначала ей хотелось выскочить в гостиную и кричать-кричать-кричать, как они неправы и не имеют никакой власти над ее судьбой. Тем более Моро! Эти скользкие громаилы, похожие на горных троллей! Она видела не только их мелко-го поганца Драйка, но и среднего сыночка – Дрю. И совершенно не сомневалась, что старший Дейман окажется таким

же отвратительно мерзким. И вообще, это идиотизм – называть отпрысков именами на одну букву!

Уже сбежав аж по четырем ступеням, она вдруг замерла, уставившись на деда. Тот опрокидывал в этот момент стакан с выпивкой и ее не видел. Нет, ему в лицо все это прокричать она не могла. Потому что боялась. Стоит ему узнать о настрое внучки, так сразу же запрет в четырех стенах и не выпустит до самой церемонии. А может, вообще заклать ее жахнет так, что она сама побежит к алтарю, клянясь в чем угодно.

Медленно попятившись, Белла отвернулась и бесшумно побежала наверх.

Ворвавшись в свою комнату, заперла двери, бросилась на все еще разобранную кровать и закрылась одеялом с головой.

Глаза застилали злые слезы, грудь сдавило рыданиями.

За что с ней так? С самого детства она чувствовала эту предвзятость, ее всегда сравнивали с Теей, в любых ссорах верили только старшей. Отсылали подальше, к деду, где он буквально выбивал из нее строптивость и ершистость. И даже в случае с Драйком Моро никто разбираться не стал. Свидетелей ведь не было. Поверили компании мальчишек, а ей оказалось слишком стыдно признаться, в чем именно он виноват.

А теперь вот помолвка. Что за дикость! Ей в августе только тринадцать! И вообще, лишь у нее есть право выбирать

себе мужа. Лет через десять, быть может.

Она сбежит.

Да, определенно.

Белла откинула одеяло и села, глядя прямо перед собой горевшими только что пришедшей идеей глазами.

Как только кто-либо из родителей донесет до нее эту новость, обозначат дату, она сбежит из этого дома через окно. А пока нужно собрать рюкзак и подумать, куда податься после побега.

Некоторое время спустя

Для побега она выбрала день помолвки.

Отец заперся в кабинете с дедом, а мать потеряла бдительность, перестав все время торчать у Беллы над душой. Видно, материнское сердце что-то подсказывало, так как она единственная не поверила в спокойное принятие дочерью своей судьбы. Утром должна была приехать Тея, но ее не отпустили из академии. Если можно поверить в эту чушь. До Бель ей нет дела, вот и всё.

Вот-вот должны прибыть представители семейства Моро.

Шестой верховный маг, в юрисдикции которого как раз значилось проведение таких вот церемоний, уже сидел в гостиной.

Мама вносила последние коррективы в украшенный зал и раздавала поручения слугам. Помимо семьи женишка вро-

де как были еще приглашенные. Немудрено, ведь сам Тейт Астери – меценат и талантливый артефактор – создает союз дочери с наследником не менее известного Даггса Моро.

Вокруг Бель вертелась по традиции нанятая семьей жениха служанка – девушка, лет на шесть всего ее старше, имя которой она даже не спросила. На вешалке висело красивое платье из тонкого синего бархата. Скромный вырез лодочкой, узкий поясок и пышная юбка длиной чуть ниже колен.

Сама Белла стояла напротив зеркала в одних колготках и кисло смотрела на свое отражение. Кружевной лифчик нежно обнимал едва обозначившуюся грудь, волосы цвета майского мёда тяжелыми волнами падали на плечи и спину. Служанка как могла стерла с ее лица признаки болезненной бледности, убрала тени под глазами и нанесла блеск на губы. Пришла очередь прически. Нанятая женишком девчонка восхищалась ее стройностью, «аристократичными» чертами лица, цветом волос, формой глаз – в общем, лила мёд без разбора.

А Бель смотрела на себя, и ее мутило.

Под кроватью ждал собранный рюкзак. Щеколда на окне уже была открыта, оставалось лишь распахнуть ставни. И подготовленные накануне, там же, под кроватью, теплые штаны, свитер, пальто и шапка так и манили скорее их надеть.

Снизу раздались приветственные возгласы.

Белла напряглась, вскинув взгляд на отражение служанки.

Та примеривалась, с какой стороны лучше начать расчесывать ее шевелюру.

– Слушай, эм-м-м, как там тебя зовут...

– Мари, – с готовностью подсказала она.

– Мари, не могла бы ты сбегать в комнату моей сестры?

Там на косметическом столике осталась жемчужная заколка. Кажется, она здорово подойдет образу.

– Конечно! А как туда пройти?

– За поворотом, мимо лестницы вниз, вторая дверь.

– Одну минутку!

Мари резвой козочкой выскочила в коридор.

Белла метнулась следом, тихонько прикрывая дверь и запирая замок магией. Затем – под кровать. Со скоростью молнии натянула на себя вещи, отрыла забытые носки, вдела ноги в подбитые шерстью сапожки. Волосы завязала в хвост. Далее – пальто, шарф, шапка. Рюкзак на спину. Окно нараспашку.

По коридору слышались шаги.

Ни секунды не медля, забралась на подоконник и глянула вниз.

Всего лишь второй этаж и высокие сугробы, Бель, ты же не трусиха.

Глубокий вдох.

Шаг вперед.

Не успела испугаться, как удар выбил дух из легких. Стрельнуло в коленках. Но ничего, к счастью, не повредила.

Обернувшись, задрала голову вверх и магией захлопнула ставни. Поправила сползшую на глаза шапку и помчалась прочь, через сад, минуя гостеприимно распахнутые ворота. Сняла рюкзак, просунула его под высоким металлическим забором и сама пролезла следом. Обернулась, замечая следы искусственным потоком ветра, привязывая его за собой хвостом, дабы не осталось и намека на отпечатки сапог.

Побежала вдоль тихой вечерней улицы, мимо высоких заборов богатых особняков.

Вон там, у кромки ивовой рощи ее должны ждать.

Иронично, Тея не смогла выбраться на помолвку сестры, а вот Антару труда это не составило. Чудо, что родители не засекали ее письмо и его ответ.

Белла бежала не останавливаясь. Мороз щипал щеки, руки, пробирался в горло и скользил в легкие. Она иногда оборачивалась, нет ли погони? Но пока позади преследовал лишь наколдованный ветер.

Наконец, от толстостволых, укрытых снегом ив отделилась нескладная худая фигура. Махнула рукой и побежала навстречу. Бель едва не расплакалась от облегчения.

– Ты задержалась! – налетел на нее мальчишка чуть выше ростом, сгребая в охапку.

Она не удержалась и разрыдалась, ткнувшись носом в промозглую синтетическую куртку.

Антар чуть крепче сжал объятия, но быстро отстранился.
– Давай, Бель, потерпи с истерикой. Мы еще не дома.

Она молча кивнула. Он схватил ее за руку и потянул к роще.

– Без варежек, – буркнул, крепче сжимая ледяную ладонь.

За первым же деревом обнаружился еще один паренек. В теплом пальто, замотанный шарфом по самые глаза.

– Это Нот, – выдохнул Антар, отпуская Беллу и ныряя за другую иву. И уже оттуда: – Мы в академии познакомились.

– Привет, беглянка! – добродушно промычал тот себе в шарф трескучим ломающимся голосом и поднял ладонь в приветствии.

Бель смогла лишь кивнуть, чувствуя навалившуюся на нее слабость. Антар показался в поле зрения, таща за собой упирающееся существо. С девочки тут же слетела усталость.

– Кто это?!

– Дракон! Мы ж в Драконьей академии как-никак. На самом деле там их немного. Этот еще детеныш. Но нас выдержит. Слушается пока только Нота, потому и пришлось его с собой тащить. Иди сюда.

– Детеныш? Такой огромный...

Белла, задрав голову, во все глаза осматривала рогатую морду, широкие ноздри, выдыхающие пар, большие кожистые крылья, длинный хвост с заборчиком острых шипов. Дракону не нравилось то, куда его втянули. Он нетерпеливо крутил длинной шеей, словно пытался сбросить нестандартное седло.

– Держу пари, никто не знает, что вы его угнали.

Антар усмехнулся. В черных глазах блеснули огоньки-хитринки. Поправив шапку, хлопнул по боку существа.

– Давай, Бель, это не страшно.

Нот забрался первым и ухватил поводья. Антар подсадил девочку и помог ей перекинуть ногу, а сам ловко вскарабкался следом, крепко обхватывая ее сзади.

– Полетели, Нот! Чем скорее будем на месте, тем лучше. Я уже носа не чувствую.

Этот же самый нос ткнулся Белле в шапку и шмыгнул.

Некоторое время спустя

Ее искали семнадцать дней.

Все это время она зайцем жила в студенческом жилом комплексе Драконьей академии.

Он представлял собой два стройных ряда трехэтажных коттеджей вдоль широкой мощеной дороги, ведущей к мосту и воротам замка. Замок, как и положено, был величественен, имел высокие круглые башни и стоял на воде. Попасть в него можно только через мост. Все, что требовалось для обучения адептов, включая драконов, находилось непосредственно внутри, за высокими каменными стенами.

Каким образом мальчишки угнали детеныша дракона – оставалось загадкой, и сколько Бель ни спрашивала, они лишь таинственно переглядывались.

На первом этаже их домика располагалась кухня, прихожая, ванная, общая гостиная. А два верхних этажа занимали шесть спален. В каждой жили двое мальчишек. И когда Бель, с красным от мороза лицом, лихорадочно блестящими глазами и текущим носом появилась в общей гостиной, сугубо мальчишечья компания приняла ее, как свою. Горячий чай, сладости, принесенные с общих обедов, жареный на каминном огне, безумно вкусный хрустящий хлеб. Бренчание гитары, смех, глупые анекдоты и особый, ни с чем не сравнимый запах догорающих дров, мороза, забегающего в дом при каждом открытии двери, и сладкого чая с чабрецом.

Антар делил спальню с Нотом. Без верхней одежды тот был таким же худым, как ее друг. Волосы – насыщенно-рыжие, почти красные. Глаза под густыми ресницами, которым позавидовала б любая девчонка, ярко-зеленые. Как весенняя листва. На носу несколько веснушек. Лицо добродушное, слегка скупающее. В целом Нот запоминался с первого взгляда.

А еще в их комнате жила зеленая кошка. С оранжевыми глазами и черными кожистыми крыльями. Раньше Бель только слышала о ней, а увидела впервые. Что сказать, спросонья лучше не встречать эту тварь у себя в ногах... Звали ее Маньяк. Потому что при первой встрече Антар решил, что это кот. Вообще, самый обычный дворовый кот, который пострадал от случайного проклятья. А оказалось, магия ни при чем.

С тех пор кошка-оборотень носила странное имечко и числилась у Антара в питомцах.

Он за полгода, что Бель его не видела, отрастил волосы до плеч. Зачем? Она не понимала этой моды. Но ему шло. В черных глазах остались те же чертенята, а на губах – открытая улыбка. Антар с первого взгляда не запоминался. И, возможно, казался несколько ехидным, задиристым и способным обидеть. Его нужно узнать поближе, чтобы разбить это заблуждение.

Он давал ей свое полотенце и пижаму.

Сторожил у двери в ванную комнату, пока она мылась.

Кинул себе на пол одеяло и уступил кровать.

А потом они говорили о всяком, пока Нот не шикал из-под накинутого на голову пледа и не высовывал недовольную физиономию наружу.

На третью ночь Белле стало жаль ютящегося на жестком полу друга, и она позвала его в кровать. Места им обоим хватило. И обнаружилось, что засыпалось, уткнувшись лбом между острых лопаток, гораздо быстрее.

Когда мальчишки пропадали на парах, Бель читала оставленные учебники, пыталась сочинять стихи, записывая их неровным округлым почерком в Антаров блокнот, дразнила Маньяка резиновой мышью, неумеючи брэнчала на струнах оставленной у камина гитары.

Несколько раз в неделю они вываливались на заснеженную улицу всей гурьбой и устраивали настоящее побоище.

Присоединялись какие-то девчонки и незнакомые мальчишки. Строили крепости, лепили снежки, заваливали друг друга в сугробы и не заходили в дом, пока штаны и варежки не становились колом. В зимней одежде, с шарфом на поллица, Белла казалась еще одним неказистым парнем, и никому даже в голову не приходило спросить, кто она такая.

Это были лучшие семнадцать дней в ее жизни.

А потом пришли они.

Рано утром, когда все еще спали, дверь с грохотом распахнулась и по ступеням застучали тяжелые быстрые шаги.

Поочередно раздавались из соседних комнат возмущенные возгласы, слышался бубнёж незнакомых голосов.

Бель села на кровати, спросонья потирая глаза и щурясь, когда в их спальню ворвались чужие.

И среди незнакомых лиц она увидела злого, как сам дьявол, отца.

Сердце оборвалось и упало в пятки. Она на всю жизнь запомнила выражение его стальных и острых серых глаз. Не говоря ни слова, он метнулся к ней, схватил за шиворот пижамы и потащил прочь. Пуговицы порвались, и Бель испуганно вскрикнула, когда он перехватил ее за волосы и спустил с лестницы, как собачонку.

Чем закончилось это для Антара, она так и не узнала.

А для нее...

Папа выволок ее босиком на улицу и воспользовался порталом до самого дома.

Проташил, скулящую и вырывающуюся мимо бледной, как снег, мамы, посеревшего деда, осуждающе хмурой Теи.

Швырнул на пол ее комнаты.

И впервые в жизни ударил.

Наутро дед увез ее в Швейцарию. Провел через позорную процедуру проверки у женского целителя и только потом впустил в свой дом, по пути рассказывая, как она опозорила семью и сколько всего они лишились вместе с сорванной ею помолвкой.

Дал ей свою фамилию. Заточил в комнате, как принцессу в башне, и нанял скупых на эмоции учителей, дабы за оставшиеся шесть месяцев сделать из нее леди.

Ни одного письма от Антара она не получила. И сама написать ему не смогла.

Одиннадцатого августа ей исполнилось тринадцать. А в сентябре Беллатрикс Гвиденби оказалась зачислена закрытую швейцарскую школу ведьм.

Часть 1. Вперед, к прошлому

Глава 1

Дед хотел сделать из нее истинную леди, достойную носить фамилию Гвиденби.

Этим благородным стремлением он оправдывал жестокие, не всегда гуманные наказания, вереницу безразличных к ее желаниям учителей и, конечно же, закрытую школу ведьм, куда в итоге упек.

Будет слишком слабо сказано, что у него ничего не вышло.

Чем жёстче он к ней относился, тем сильнее она сопротивлялась, делая все наоборот. Назло. И этим самым превращала их отношения в настоящую войну.

В первые месяцы, пока в памяти еще были свежи события февраля 70-го, Бель боялась лорда Гвиденби как огня. И краем сознания понимала, что сама поступила не совсем правильно. Что сбежала, не оставив даже записки, что пряталась в мальчишечьем коттедже. Она даже смогла в какой-то момент посмотреть на ситуацию со стороны и понять, как все выглядело глазами отца.

Но все равно его не простила.

Как и маму, которая не перемолвилась с ней даже словом за то время, пока собирали вещи для отбытия с лордом Гви-

денби в другую страну. Как оказалось, навсегда. Они не собирались возвращать ее домой. Они сослали ее прочь, предоставив деду полную свободу действий. И порой она задумывалась, не лучше ли было согласиться тогда на помолвку?

Потом Бель лежала в тишине своей комнаты, следила за светлячками на стене и создавала собирательный образ своего единственного друга. Ей казалось, если будет каждый раз воскрешать его в памяти, он материализуется рядом, сожмет ее ладошку в своей и уведет из ненавистного поместья Гвиденби куда-нибудь далеко-далеко.

Этого, конечно, не происходило, но она не уставала играть в придуманную игру под названием «У Антара...».

У Антара черные глаза с хитринкой и волосы до плеч.

У него длинные худые ноги, острые лопатки и теплые большие ладони.

Открытая улыбка, глядя на которую непременно хочется улыбнуться в ответ.

От него пахнет морозным ветром и чабрецом.

Он может быть грубым и нелепым, может до крови подраться, сбежать зимней ночью из академии и угнать дракона.

Он может прийти на помощь, несмотря ни на что.

Просто сейчас у него это не получалось. Так она оправдывала отсутствие писем и вообще каких-либо вестей.

Потом Белла начала замечать, что какие-то пункты из этого собирательного образа теряются в памяти, тускнеют, ста-

новятся незначительными.

И однажды от Антара осталось только имя и приятное тепло в груди.

Дни шли за днями, перетекая в месяцы, а затем годы.

Школа ведьм предоставляла полный пансионат, отпуская девушек по домам лишь по большим праздникам и на каникулы. Белле на это было абсолютно плевать. Ее воля – она б не возвращалась в поместье деда даже летом.

Нет, школа не стала ей домом. Но менять шило на мыло она не видела никакого смысла.

Если кто-то считает, что женский пансионат – это нечто эфемерное, воздушное, перевязанное розовыми ленточками и пахнущее клубникой, – он жестоко ошибается. Девчонки-подростки бывают злыми, мстительными и ершистыми. Они умеют постоять за себя, умеют отомстить и больно ужалить того, кто им не нравится. А понравиться им очень и очень сложно.

Они разбрасывают свои вещи по всем видимым поверхностям, воруют у соседок понравившуюся бижутерию, врут в глаза и дерутся, как дикие кошки.

Поэтому, когда очередной парень провожает стайку ведьмочек из закрытой школы восхищенным взглядом, Белль усмехается и мысленно желает ему удачи.

На самом деле каждая из них в будущем войдет в чью-то семью, станет кроткой женой и хорошей матерью. И быть может, никто никогда не узнает, какой неприятной стервой

она была во время своей юности, прошедшей за стенами закрытой школы.

Были, конечно, и божьи одуванчики, и беззащитные овечки, но Белла мало общалась с такими. Потому что сама относилась к категории неприятных стерв. Так уж вышло.

Первый год обучения был ужасен.

Она чем-то не приглянулась компании старшекурсниц, и те поставили своей целью вытрясти из нее весь дух.

«Не можешь бороться – возглавь», – именно так сказал дед, когда ей пришло в голову ему пожаловаться. Он даже не поднял глаз от каких-то бумаг. Но совета она послушалась. И сделала все, чтобы дать отпор, а затем и подмять под себя ведьмовскую «элиту» швейцарской школы.

С тех пор жить стало немного легче.

У нее не было нежной любящей матушки, готового постоять за нее отца, сестры, которая выслушает и даст совет. У нее была только она сама и отсутствие каких-либо завышенных ожиданий к окружающим людям.

Июль, 1974 год

Трендом этого лета был белый.

Весь женский пол словно помешался на нем, наряжаясь в белые платья, халаты и сарафаны независимо от времени суток. И Бель не была исключением. К тому же, в отличие от многих, ей этот цвет невероятно шёл.

Красивый загар, серый цвет глаз и насыщенно-красные волосы, за которые она отхватила ремня вчера вечером. Дед, невзирая на то, что через месяц ей уже стукнет семнадцать, был верен старым методам наказания.

В отместку Белла сбежала из дома через окно и всю ночь веселилась в компании знакомых хиппи. Палатки в лесу, песни под гитару, раскуривание сомнительных сборов, исключительно в «оздоровительных» целях, ибо «мир во всем мире, и природе вредить нельзя».

Это лето для Бель особенное.

В кои-то веки все относительно хорошо. Дед особо не зверствовал, погрузившись в какие-то жутко важные дела и проводя деловые встречи в своем кабинете чуть ли не каждый день.

Четвертый курс она закончила с идеальным табелем и осталась единственной представительницей старой «элиты». Выпустилась последняя ведьма, третиравшая ее в первый год обучения.

А еще ей чаще стала писать Тейя. Это было так непривычно и странно! Но Белла все равно отвечала на каждое письмо, хоть и не щедрилась на строчки.

Утро встретило щекоктавшим голые пятки ветерком и птичьим базаром. Казалось, стайка пернатых на соседнем тополе что-то не поделили между собой и теперь выясняли, кто главный.

Недовольно промывав что-то нечленораздельное, Бель

перекатилась с живота на спину и растерла сонные глаза. В сетчатое окно палатки вовсю светило солнце, а снаружи раздавались знакомые голоса.

– Ты неправильно это делаешь, дай сюда!

– С чего эт неправильно? Все как надо!

– Нет! Дай сюда, говорю!

Следом раздался приглушенный «ба-бах» и повисла минутная тишина.

– Я же говорила...

Белла со стоном приняла сидячее положение, хмуро оглядываясь на сдутый матрас. Получается, проспала на твердой земле как минимум полночи. Тело затекло, жутко хотелось «хрустнуть» позвоночником. Потянувшись несколько раз, не добилась должного результата и выползла из палатки наружу.

Бородатый парень с банданой на голове и длинноволосая девушка ссорились над дымящимся костром. Вчера они вроде как представлялись, но она имен не запомнила. Рядом, оседлав поваленный ствол, сидели заядлые товарищи Билли и Зак. Дымя папиросами, лениво перекидывались картами. С ними она знакома пару недель и ничего путного сказать не могла. Не будь здесь Громилы Майка, давно залезли бы ей под юбку. Майк – единственный, кого знала чуть больше года, и он сейчас сидел на корточках неподалеку, ковыряя палкой в траве.

Из соседней палатки показались недовольные шумом фи-

зионии Рика и Люси – огненно-рыжих близнецов. Они были старше Беллы на два года, но общий язык нашли с ней за пару минут. Веселые и добрые, ребята казались ей кем-то из далекого прошлого, кого она всегда знала.

Еще раз потянувшись и сладко зевнув, отправилась к Майку. Подкралась со спины, навалилась сверху и заглянула через плечо. Он даже не пошевелился. Высокий и большой, он смахивал на добродушного медведя.

– Утречка! Что тут у тебя?

Майк затянулся сигаретой, которую она только заметила, и выпустил колечко дыма. Ковырнул палкой еще раз, отодвигая траву и показывая Белле находку.

– Гляди.

Тусклое красное пятно пачкало яркую зелень длинных травинок и въедалось в землю. Белла нахмурилась, потянувшись к нему пальцем. Майк шлепнул ей по ладони.

– Убери.

– Это кровь, что ли?

Он указал палкой вперед.

– Рори пошел по следу.

Она слезла с него и присела на корточки рядом. Белый кружевной подол гармошкой скомкался вокруг босых ступней.

– Наверное, лисица тащила мимо лагеря пойманную ворону.

Майк окунул кончик пальца в пятно и облизнул. Бель по-

морщилась. Покатав слюну во рту, смачно сплюнул в сторону. Ореховые глаза на миг сверкнули алым.

– Нет, детка. Ночью нас навещал вампир.

– Это человеческая? – в ужасе расширила глаза.

– Вампирья. Видать, ранен был. Хорошо, что Рори додумался «Щит» вокруг палаток поставить.

По спине девушки пробежал холодок. Поежившись, обхватила коленки и совсем по-другому посмотрела на кровавое пятно.

– Что-то частенько вылезать из сумрака эти твари начали. Три недели назад мы останавливались в окрестностях Гренхена, там местные не на шутку взволнованы активностью клыкастых.

– Но ведь здесь ты впервые такое встретил, да?

Он взглянул на нее, ободряюще улыбнувшись.

– Пора тебя домой отправить, красавица. Дед три шкуры сдерет, если не встретит за завтраком.

Бель закатила глаза и встала, отряхивая юбку от прицепившихся травинок.

Майку было двадцать один. В лагере он представлял ее своей девушкой, дабы оградить от подобных Билли и Заку говнюков. А по факту воспринимался кем-то вроде старшего брата. О ее семейных передрягах имел кое-какие сведения. Когда вчера приветственно шлепнул по заднице, она чуть не выцарапала ему глаза. Пришлось рассказать о вечернем наказании и выслушать все, что он думает о «старом садисте».

– Вы надолго в Ленцбурге?

Он поднялся следом, становясь головы на три выше, и приобнял ее за плечи. Она ткнулась виском куда-то в район его подмышки.

– Хотели завтра отправляться, – Майк потянул ее прочь от палаток, в сторону зарослей орешника, где был припрятан переносной портал, – но теперь буду ждать Рори, что он скажет. Не нравится мне вся эта вампирья муть.

– Ой, мои кроссовки! – спохватилась Белла.

Майк затормозил оборачиваясь.

– Эй, Люси! Нырни в палатку, там моя детка обувку оставила.

Рыжая махнула рукой и полезла за кроссовками, а они двинулись дальше, быстро добираясь до нужного места.

Переносной портал представлял собой складной стульчик. Он был жутко дорогой, так как многоразовый. Единственный минус этого раритета – прежде чем куда-то отправляться с его помощью, еще нужно найти место, где он работает. Сейчас это оказались заросли орешника.

– Вот! – Шорох быстрых шагов, и в траву шлепнулись ее излюбленные ярко-синие кроссовки.

– Спасибо! – Белла присела, обуваясь.

– Уже уходишь?

– Да, нужно быть дома к определенному часу.

Едва она выпрямилась, Люси коротко обняла ее, обдав ярким запахом цитрусов, и широко улыбнулась:

– Ну, свидимся еще!

– Обязательно!

Рыжая вернулась к палаткам. Майк притянул Беллу к себе и звучно чмокнул в губы.

– Пиши, мелкая. Скоро планирую отправляться на родной остров, может, и ты предков навестить надумаешь.

– О, это вряд ли... Я в Тирхаде не была четыре года.

– Что было – то прошло, нас ведь интересует будущее, да? – он подмигнул.

Белла усмехнулась.

– Верно, Майки. Бывай.

Усевшись на стульчик, она в последний раз взглянула на него и закрыла глаза, представляя нужное место.

Секунда – и Белла исчезла.

Громила Майк сунул руки в карманы широких джинсовых штанов и пошел обратно к палаткам.

Глава 2

Бель появилась неподалеку от поместья Гвиденби. Прыгать порталом напрямик к воротам – значит быть засеченной охранной системой. А подставлять все еще ноющую пятую точку под кожаный дедовский ремень она сегодня не собиралась.

Когда ей было пятнадцать, он засек ее за лечением пострадавших мест магией. Белла не знала, что за чары дед навел, но теперь рубцы свести ничем не получалось, пока те не рассасывались сами по себе. Это добавило в копилку ненависти парочку увесистых бонусов и подвигло Бель на изучение народной медицины. Раз уж родная магия не могла помочь, в ход пошли различные травки и примочки. Увы, они тоже не особо действовали. Единственное, что оставалось, – смириться. Хоть и шло это вразрез с ее неукротимой натурой.

Солнце уже заметно поднялось над горизонтом и смело заливало ярким светом макушки деревьев, крыши богатых особняков, жестяные шляпки давно потухших фонарей. Пахло утренней свежестью, еще не успевшей испариться под жаркими лучами. Кроссовки мягко ступали по мощенной белым камнем дороге, по которой в ближайший час точно не проедет ни один велосипед. Белла не торопилась, она наслаждалась минутами любимого времени суток, чувствуя себя единственным живым человеком на Земле.

Так, ни о чем толком не думая, она добралась до высокого кованого забора с острыми черными пиками по верху и низу.

Вообще, пробираться в дом через главные ворота – довольно глупое занятие. Но Бель оказалось лень ползти через лазейку меж газоном и обломанными лично ею нижними пиками забора. К тому же она была уверена, что дед в это время пропадает в рабочем кабинете и не заметит ее через окно гостиной.

Белла вообще не знала, спит ли он. В последнее время только и делал, что торчал за тяжелой дубовой дверью, откуда доносились приглушенные голоса, а по ночам сквозь узкую щель внизу на паркет лился тусклый желтоватый свет. Чем бы он там ни занимался, ей было плевать. Главное, чтоб обращал на нее поменьше внимания.

Забурчал живот. Сглотнув слюну, она представила огромное блюдо испеченных Гретхем блинчиков и мысленно залила их медовым сиропом. Собственно, сегодня какой день? Вроде пятница. Как раз блинчики и должны быть на завтрак.

Подгоняемая разгоряченным аппетитом, Белла взялась за витиеватую металлическую ручку. А когда почувствовала ответное тепло, опустила ее вниз.

Калитка и ворота были настроены на хозяина дома и тех, кого он лично вписал в магический контракт с поместьем. Таких людей немного: их экономка, а заодно и прекрасный повар – сорокалетняя ведьма Гретхем; личный водитель, по совместительству телохранитель деда – испанец Мартинас;

постоянно меняющиеся служанки, имена которых Бель не удосуживалась запоминать; и она сама. К счастью, за ночь ничего не изменилось. Калитка без проблем пропустила ее внутрь, бесшумно вернувшись в прежнее положение.

Бросив вороватый взгляд на выходящие во двор окна, девушка бегом добралась до порога, поднялась по четырем высоким ступеням и замерла перед бордовой дверью. Озадаченно нахмурилась. Та оказалась приоткрыта, что всколыхнуло в душе необъяснимую тревогу.

Отбросив ее подальше, пожала плечами и толкнула серебристую ручку от себя. Может, Гретхем решила впустить в гостиную утреннюю свежесть. Или очередная новенькая служанка не закрыла, ведь еще не знала, что хозяин дома терпеть этого не может.

Пройдя внутрь, она споткнулась обо что-то мягкое.

Опустив глаза, взвизгнула и отшатнулась, впечатываясь в дверь спиной, тем самым ее захлопывая.

Рука.

Вытянутая, со скрюченными пальцами, будто стремившаяся самостоятельно доползти до выхода.

К руке не прилагалось тела. Это был окровавленный кусок плоти, обернутый в едва узнаваемый черный рукав с некогда белым манжетом.

Гретхем.

Это был рукав ее форменного платья.

Бель с ужасом проскулила что-то и боком двинулась вдоль

стены, обходя оторванную конечность, словно та могла вцепиться ей в глотку.

Далеко ходить не пришлось, тело Гретхем обнаружилось за поворотом. Нелепо раскинув ноги, она лежала на ковре перед чайным столиком. Горло ее было разодрано в клочья. Странно, что голова еще держалась на месте.

Белла согнулась пополам. Ее стошнило прямо на начищенный паркет.

В голове шумело, пульс бился в висках, а перед глазами плясали белые круги.

Дед. Надо отыскать деда.

Ноги не слушались, но девушка упрямо шагала прочь из гостиной, в коридорчик, из которого видна лестница наверх. Привалившись к стене плечом, восстановила дыхание, пытается взять себя в руки. Убрала волосы за уши, несколько раз крепко зажмурилась. Подняла голову. И оцепенела.

На нижних ступенях ее ждал лорд Гвиденби. Только на ее деда он был меньше всего похож. Окровавленная борода, жутковатая ухмылка и горящие красным глаза. Привычный синий цвет полностью потерялся в этой кровавой дымке. В своем излюбленном черном костюме, в застегнутой под самое горло черной рубашке. Но даже на темном были заметны красные пятна.

– Раз, два, три, – хрипло посчитал он чужим голосом, – и ты мертва, внученька.

Оцепенение спало.

Белла дернулась прочь, но с нечеловечески быстрой скоростью дед оказался рядом, впиваясь в ее предплечье мертвой хваткой. Она завизжала, пытаясь вырваться, а он даже не заметил этого. Потащил за собой, вверх по лестнице.

– Отталкивающее. Проклятье хлыста. Проклятье десяти кинжалов. Щит. Насчет последнего есть сомнения.

Она ничего не понимала.

– Именно так ты должна была меня атаковать.

– Я не могу колдовать здесь! Ты ограничил мою магию в поместье.

– Конечно не можешь. Я же не хочу, чтоб ты меня прикончила.

Когда дошло, что ее не собираются убивать, перестала вырываться. Рука почти онемела, Бель не чувствовала кончиков пальцев.

– Что... Что ты говоришь? Отпусти меня. Прошу, отпусти! Мне больно!

Не обращая внимания на скулëж, он тащил ее в сторону спальни, продолжая выплевывать обрывистые фразы:

– Заклятье пламени. И бежать. Так быстро, как только можешь. Потом повторить сначала.

Распахнув дверь ее комнаты, швырнул Беллу внутрь, а сам остался за порогом.

Грохнувшись на пол, шустро подскочила и обернулась, отбегая к дальней стене. Вжимаясь в нее и широко распахнутыми глазами глядя на того, кто звался лордом Гвиденби.

Он присел, откидывая в сторону край ковра. Под ним засветилась цепочка рунной вязи. Она не ограничивалась дверным проемом, а шла по кругу, у основания стен. Белла нагнулась, повторяя движения деда, и заглянула под другой край ковра. Да, руны здесь тоже были.

– Это отталкивает вампиров. Я не войду в твою комнату. Никто из выходцев сумрака не войдет, если сама не пригласишь.

Сглотнув, Белла медленно встала и подняла глаза.

– Вампир? Так вот кто ты теперь? Как так вышло? Почему не убил меня? Как получается контролировать себя? Греться...

Он оборвал поток слов поднятой рукой и потянул носом куда-то в бок. Затем снова повернул голову к ней.

– Отталкивающее. Хлыст. Кинжалы. Щит. Дикий огонь. И бежать. Запиши, Беллатриса. Сейчас у меня будут гости. Сиди как мышь, поняла?

– Но...

– Всё потом! Выполняй!

Он резким движением захлопнул дверь, оставляя Беллу наедине со звенящей тишиной.

Вцепившись в волосы, она закружила по комнате.

Дед – вампир?

Вампир.

Вампир...

Вампир!

Вампиры – не люди. Это твари из сумрака. Они охотятся ночью, боятся солнечного света и никого не обращают в себе подобных. Никогда. Люди для них – еда, развлечение, источник бессмертия. Они не могут контролировать себя, когда чувствуют кровь. Они не колдуют. И стараются не высовываться из своей клоаки, дабы не привлечь внимания правящего Совета магов.

Что происходит?

Почему эти правила не действуют?

Споткнувшись о ножку кровати, она зашипела, оседая на пол. Откинувшись спиной на деревянный бортик и зажмурилась. Казалось, если как можно крепче сжать веки, а потом открыть их – все обратится ночным кошмаром. Но этого не происходило. Край ковра все еще был отвернут, и рунная вязь продолжала тускло светиться. Повернув голову к тумбочке, Белла медленно потянулась рукой и открыла нижний ящик. Достала банку с чуть помутневшим стеклом. И сжала ее между коленок, приклеивая взгляд к мерцающим голубым крыльями иллюзорной бабочки.

Светильник когда-то давно подарил ей хороший друг. Он сделал его сам. И очень этим гордился.

Белла несколько раз просила Тею, чтобы та переслала его в Швейцарию. Сестра выполнила просьбу где-то месяца через три. Почему-то эта не идеально наколдованная бабочка с неровными краями светящихся крылышек действовала на Беллу удивительно умиротворяюще.

Даже спустя столько лет.

Антар. Он был кем-то очень важным в ее детстве. А потом у нее началась новая жизнь. И сейчас Белла уже вряд ли вспомнит, даже как он выглядел. Какого цвета у него глаза? Серые? Карие... или черные. Она не могла ответить на этот вопрос с абсолютной уверенностью.

По коридору слышались медленные шаги.

Бель вся обратилась в слух, боясь лишний раз вдохнуть.

Кто-то тихо прошел мимо. Остановился. Вернулся. И замер прямо напротив ее двери.

Девушка вцепилась в банку с мотыльком до побелевших пальцев. Рунная вязь засветилась ярче. С тихим скрипом повернулась округлая металлическая ручка. Но дверь осталась на месте. Целую вечность кто-то чужой не подавал признаков жизни по ту сторону. Но Белла знала, что он там, что он прислушивается и ждет.

Потом снизу раздался какой-то шум и шаги торопливо удалились.

Она едва не умерла за эти минуты. Вся целиком превратилась в одно бешено стучащее сердце.

Значит, гости, дедушка? Не очень-то прилично они себя ведут, шляясь по дому, как по своему собственному. Но, главное, рунная вязь сработала.

Отставив банку, Белла подползла к отогнутому ковру и провела кончиками пальцев по написанному. Вот тут руна защиты. Здесь – отталкивающая. А вот это что? И это? Бель

не узнавала больше половины знаков.

Дед нанес их сам. Сделать этого, став... тем, кем стал, он не смог бы. Иначе запер бы себя в комнате, как в клетке. Значит, готовился заранее.

Что-то важное происходило у Беллы под самым носом, а она даже не заметила.

Внимательно изучив чередование рун, девушка поняла, что они повторяются в определенной последовательности. Вытряхнув из сумки блокнот и нестирающийся карандаш, принялась вырисовывать магические знаки, стараясь повторить незнакомые руны в точности, как они были прописаны дедом.

Затем перевернула страницу и прикрыла глаза, вспоминая.

«Отталкивающее. Хлыст. Кинжалы. Щит. Дикий огонь. И бежать».

Насчет «Щита» он не уверен. Значит, это заклинание может не сработать против вампира. Вернее, против того, кем стал лорд Гвиденби. Обычным кровососам достаточно отсечь голову и сжечь останки. Единственная проблема – подобраться настолько близко, чтобы удалось это сделать. Бель не пропускала уроков в школе ведьм.

Глава 3

Когда в коридоре снова слышались шаги, Белла замерла, захлопнув блокнот и сжав его обеими руками. В этот раз дверь открылась без каких-либо задержек. На пороге стоял дед. В чистом темно-сером костюме, с очищенной от чужой крови физиономией и привычно-синими глазами. Задержав на Белле взгляд, он бросил:

– Ко мне в кабинет.

И пошел прочь, даже не удосужившись убедиться, что она действительно за ним последует. Сначала Белла делать этого не собиралась. Ну не прикончил он ее при встрече, есть еще куча вариантов навредить. Но потом призрачная надежда разузнать, что вообще происходит, взяла верх.

Бель выскользнула из спальни, оставив вход открытым.

В кабинете лорда Гвиденби она была всего несколько раз. Он находился на третьем этаже, за единственной видимой дверью. Белла догадывалась, что некоторые комнаты скрыты от ее глаз, и никогда не пыталась разузнать подробности. Она вообще не стремилась возвращаться в поместье из школы ведьм. Ей не было особого дела до тайн и прошлого этого места.

Когда Белла вошла, дед сидел за длинным рабочим столом из черного дерева. Откинувшись в кожаном кресле, держал фотографию в простой затертой рамке и не моргая смотрел

на нее.

– Я не планировал рассказывать тебе об этом так скоро. Но получается, что времени на еще одну отсрочку попросту не осталось.

– Как ты стал этой... этим существом? – выпалила Бель, пропустив мимо ушей сказанное. Вопросы толпились на кончике языка, и удержать их она не могла. – Вампиры не обращают в себе подобных. Я это точно знаю. Они порождения сумрака. И как тебе удастся контролировать себя? Почему у тебя снова синие глаза?

Она стояла в шаге от выхода, не собираясь проходить глубже в комнату. Чуть что – бросится прочь и никаких преград на пути в защищенное место не встретит.

Дед перевел на нее взгляд.

– «Не можешь бороться – возглавь». Помнишь?

– Какое это имеет отношение...

– Ты помнишь, Беллатриса?

– Да. Помню.

– Хорошо. Потому что на две истории у нас времени не хватит. Через сорок минут подъедет Мартинас. Он отвезет тебя в аэропорт Цюриха. Ты поднимаешься по трапу. Займешь место, указанное в этом билете, – он взял один из конвертов, лежащих в стороне, и положил на край стола, – и улетишь в Тирхаду.

– Но...

– Я навел справки, в Драконьей академии есть вакантное

место на пятый курс. Твой табель и все необходимые документы уже направлены туда из швейцарской школы. Собрать вещи не нужно. В этом конверте также есть номер личного банковского счета. Купишь все на месте. То, что вот-вот начнется здесь, где магия живет рядом с простыми людьми, дойдет до острова не сразу.

– А что тут начнется?

Она решила притормозить коней и не сыпать лишними вопросами. Пусть ей пока совсем ничего не понятно, сорок минут, отведенные дедом, – это действительно чертовски мало.

– Война. Но пока тебе об этом знать ничего не нужно.

– То есть как?! Что значит – война?

– Посмотри, – он протянул ей фотографию, которую держал, – возьми, Белла.

– Ты переводишь тему! – Она выхватила рамку, скользнув беглым взглядом по черно-белому изображению, и замерла, забыв, что хотела сказать.

Две девушки явно не видели, что их фотографируют. Одна – ее молодая мама. Такая же идеальная, как всегда. В платье темного оттенка и собранными в высокую прическу волосами. Сложив руки на груди, она недовольно поджимает красивые губы, отводя взгляд в сторону. А рядом с ней... Она. Белла. С задорной улыбкой взялась за ее предплечье и, чуть наклонившись вперед, отчего длинные волосы волной сползли на грудь, что-то говорит. На ней светлый сарафан с

юбкой-солнцем в пол, застегнутый на множество маленьких пуговичек.

– Это... Когда это было сделано? – Бель растерянно нахмурилась. Фотография старая, а мама совсем еще юная. Сколько ей тут? Не больше двадцати.

– На фото мои дочери. Твоя мама и ее старшая сестра – Марика.

– Марика? Но...

Бель потеряла дар речи. Медленно прошла к диванчику и тихо села, не поднимая глаз от фотографии.

– Ее звали Аннабель. Когда она родилась, Марике едва исполнилось шесть. А когда Дора – их мать – умерла, Марика уже училась на первом курсе академии и дома бывала лишь на каникулах. Анна же... Была еще совсем малышкой. Я посвятил ей всего себя. Ни в чем не отказывал. Всё позволял. Она напоминала мне Дору – чертами лица, цветом глаз, характером. Если Марика казалась моей копией, Анна целиком и полностью пошла в мать. Только вот вседозволенность и моя слепая любовь сыграли злую шутку. Аннабель связалась с плохой компанией, познакомилась там с твоим отцом и в шестнадцать сбежала из дома.

Бель сглотнула осевший в горле ком и подняла затуманенные глаза на деда. Финал этой истории она знала наперед. Но все равно хотела услышать.

– Если б я знал, к чему все приведет... Схватил бы ее в охапку и увез. Во Францию, Италию, Штаты, куда угодно.

Пусть бы она ненавидела меня за это. Но осталась жива.

– Что случилось? – Собственный голос показался Белле чужим и безжизненным.

– Ранняя беременность. Она родила тебя в семнадцать и... не справилась, – он помрачнел, глядя куда-то мимо Беллы, – со здоровьем у нее с детства было неладно.

– Как звали отца?

– Джеймс Реслин. Ему было двадцать. Заканчивал темно-магическую академию Иль Де Грот.

– Что с ним стало?

Дед сфокусировал взгляд на лице Беллы. Сжал зубы.

– Несчастный случай. Спустя неделю.

Она непроизвольно коснулась шеи, только сейчас заметив, как дрожат пальцы.

– У тебя просто не получилось найти его раньше, да?

Он отвел глаза, беря в руки второй конверт, о котором еще ничего не успел сказать.

– Ты на нее очень похожа. А когда сбежала с той помолвки... Я понял насколько. И решил не допустить ошибок прошлого. Воспитать тебя в строгости. Как положено.

Бель вновь посмотрела на фотографию. Ее губы мелко дрожали. По щеке пробежала слеза и капнула на подол маминного платья. Торопливо стерев влагу, смахнула вторую слезинку, но тут же защекотала следующая, и Белла поняла, что не справится.

Крепко сжав деревянную рамку в пальцах, закрыла рот

второй ладонью и глухо разрыдалась.

Она всю жизнь прожила со знанием, что родители ее недолюбливают. Искала причины в себе. В Тее. Во всем вокруг. С самого детства чувствовала холодность со стороны «матери». Видела совершенно противоположное отношение к сестре и вновь копалась в собственной «неправильности». Она никогда не находила у них поддержки.

А строгость деда, его «воспитание», зачастую переходившее в откровенную жестокость – это просто попытка исправить свои ошибки. На ней. Как на подопытном кролике.

Рывком встав, поторопилась уйти.

– Бель, подожди.

Остановилась. Он впервые назвал ее Бель. Обернулась.

– Верни мне фотографию.

– Ты серьезно? – В груди коброй поднималась ярость.

Словно почувствовав это, он пододвинул к себе небольшую картонную коробку, на которую она сразу не обратила внимания. Положил сверху оба конверта и протянул Белле.

– Здесь есть и другие. Просто конкретно эта мне особенно дорога.

Она медленно приблизилась, положила рамку перед дедом и взяла коробку. Прижала ее к груди, буравя лорда Гвиденби потемневшей сталью глаз.

– Мне всё равно, как ты стал монстром. Мне будет плевать, когда тебя убьют. Ты превратил мою жизнь в сраный эксперимент по исправлению собственных ошибок.

– Твое детство прошло в кругу семьи...

Она натянуто рассмеялась, прерывая его на полуслове.

– Пожалуй, я оставлю это оправдание тебе.

– Беллатриса, возможно, ты поймешь это не скоро, но все, что я делал, было не зря. Иди. У тебя десять минут, если нужно взять что-то из комнаты. Мартинас уже у ворот.

Белла не пошевелилась. Поставила коробку обратно, обошла стол, не отрывая взгляда от заросшего бородой лица. В синих глазах мелькнуло странное выражение. Удивление? Страх?

Остановилась рядом с кожаным креслом. Наклонилась и прижала губы к холодному лбу лорда Гвиденби. Выпрямилась, ловя его смятение в морщинке меж бровей.

– Думаю, больше не свидимся, дедушка. Спасибо за все твои уроки.

Подняла коробку и быстрым шагом покинула кабинет.

Ворвавшись в свою комнату, бросила коробку на кровать и закрыла лицо ладонями. Несколько раз глубоко вдохнула-выдохнула, пытаясь успокоиться. Неподходящее время, чтобы расклеиваться. Она подумает обо всем позже, а сейчас нужно собрать вещи.

Десять минут. На самом деле этого достаточно.

Распахнув дверцы шкафа, стянула с нижней полки большой кожаный чемодан и бросила его на кровать. Вжикнула молнией. В первую очередь туда отправилась отданная дедом коробочка. По высоте она как раз подходила и занимала

примерно третью часть места. Затем косметичка, шкатулка с украшениями, дорогой сердцу светильник. Из книжного шкафа в чемодан переселились несколько книг и два учебника. В них почти через строчку сделаны пометки, Бель была уверена, что это пригодится в дальнейшем.

Платяной шкаф и комод лишились некоторых особенно любимых вещей. Последними в чемодан отправились синие кроссовки и белое платье, которое она стащила через голову. Застегнув молнию, Белла сняла с «плечиков» сарафан цвета кипяченого молока длиной на ладонь выше колен и с широкими квадратными карманами, нашитыми по бокам, и торопливо его надела. Широкие бретели соединялись с лифом большими пуговицами, поясok из такой же ткани бросался в глаза блестящей пряжкой.

Шагнув к зеркалу, Бель расчесала волосы, собрав их в высокий хвост, и задержала на них взгляд. Да, дед был прав. Слишком уж ядреным вышел этот красный цвет. Вспомнилась кровь, лужей растекшаяся вокруг разодранного горла несчастной Гретхем. Беллу вновь замутило, и она по инерции зажала рот ладонью. Но освободить желудку было нечего. Вместо этого он возмущенно проорчал, напоминая о пропущенном завтраке.

– Сеньорита, вы готовы? – раздался грубый голос Мартинаса за спиной.

Бель обернулась, окидывая взглядом шкафоподобную фигуру испанца в белых брюках и рубашке. Он топтался на

пороге, как-то виновато глядя на нее темно-карими, почти черными глазами из-под нависающих тяжелых век.

— Да, забирай чемодан, — она нагнулась, выуживая с полки розовые босоножки на тяжелой платформе и широком каблуке, — дай мне минуту.

Пока она боролась с застежкой, шаги Мартинаса удалялись по коридору.

Выпрямившись, вздохнула и еще раз глянула на себя в зеркало. Усмехнулась. Тётушку Марику разорвет на части при виде этих каблучков и волос. Бель любила яркие акценты. Консервативная леди Астери, предпочитавшая пастельные тона, не раз отчитывала «дочь» за столь смелые решения в гардеробе.

Подхватив с кровати сумочку, Белла на ходу сунула в нее выданные дедом конверты, блокнот и нестираемый карандаш, которые использовала недавно. На пороге обернулась, бросая последний взгляд на свою спальню. Больше она сюда не вернется.

Спускаясь по лестнице, она боялась увидеть кровь. Труп в гостиной и оторванную руку у дверей.

К счастью, никаких следов встреченного ею утром кошмара уже не было.

Заглянув на кухню, Белла взяла банан, булочку в упаковке и маленькую бутылку газировки.

Мартинас посигналил у ворот. Бель ускорила шаг, почти выбегая из дома.

Закинув на сиденье сумочку и свой завтрак, девушка обернулась, зачем-то скользнув взглядом по окнам верхних этажей. В груди защемило. Опустив глаза, нырнула в салон, позволяя Мартинасу захлопнуть дверцу.

Аэропорт находился в другом городе, и сколько займет времени поездки, Бель не знала. Уплетая поздний завтрак, она невидящим взглядом смотрела на мелькающие за окном деревья и дома. Еще на рассвете все было хорошо. Впереди ждали полтора месяца лета и самый беззаботный год в закрытой школе.

Теперь же... Ее жизнь в очередной раз перевернулась с ног на голову. Она возвращалась на волшебный остров, лишенный очарования соседства магии с простыми людьми, и больше ничего не напомним ей о пролетевших здесь четырех годах.

Там все по-другому. Там жизнь течет иначе. Там прошло ее детство, о котором слишком мало счастливых воспоминаний.

Впереди – неопределенность, а в спину дышит война. Еще какая-то ненастоящая, иллюзорная, ограниченная одним лишь словом, оброненным лордом Гвиденби. Но вместе с тем ужасом, что Белла пережила сегодня дома, с тем пятном крови, обнаруженным Майком в лесу, и витающей в воздухе тревогой это обретало вес, окружало ничего не подозревающий городок Ленцбург черной, непроглядной тьмой.

Вспомнив о Громиле Майке, Белла проглотила последний

кусочек банана и потянулась к сумочке. Вытащила блокнот, карандаш. Вырвала чистый лист и принялась быстро строчить ровным округлым почерком.

«Милый друг,

Ты словно в воду глядел! Сегодня я улетаю в Тирхаду. Кажется, навсегда.

Тебе тоже желательно поскорее выдвигаться. Не ввязывайся в это дело с вампирами, тут всё гораздо опаснее, чем кажется. От деда я узнала о назревающей войне. Кого с кем – непонятно, он ничего толком не рассказал. Лишь отослал меня в спешке на остров, говоря, что туда доползет беда в последнюю очередь.

Дело касается сумрака и тварей, что из него выползают. Появился новый вид вампиров, так сильно отличающихся от тех монстров, которых мы изучаем в школах, что стынет кровь в жилах... Они умеют контролировать себя, менять цвет глаз и невосприимчивы к большинству заклинаний. От деда я узнала, какой цепочкой чар можно с ними бороться. К письму прилагаю.

Р. S. Имей в виду, что щитовые заклинания могут не подействовать. Но этот тип чар весьма разнообразен, возможно, нужно просто подобрать правильный Щит.

Не пропадай, Громила Майк. Мне будет очень грустно, если тебя вдруг сожрет вампир.

Бель»

Полистав блокнот, сделала копию утренней записи и сложила два листа вместе. Наклдовала конверт. Упаковала

письмо и сделала так, чтобы вскрыть его мог лишь Майкл Штерн.

– Мартинас, можешь выполнить просьбу?

Он взглянул на нее в зеркало заднего вида.

– Конечно, сеньорита.

– Отправь это письмо волшебной почтой, – подалась вперед, бросая конверт на пассажирское сиденье, – по имени адресата.

– Будет сделано.

– Сегодня, Мартинас. Это очень важно для меня.

– Я понял.

Откинувшись на мягкую спинку, вновь отвернулась к окну.

– Сколько нам ехать?

– Еще минут сорок.

Она прикрыла глаза и вздохнула, настраиваясь на предстоящую встречу с семейством Астери.

Глава 4

Когда она уезжала отсюда, особняк казался ей огромным. Три этажа и пристроенная круглая башня, оплетенная волшебным цветущим плющом. В ней располагалась хозяйская спальня и комнаты, вход в которые ей всегда был запрещен. Кабинет лорда Астери, гардеробная леди, игровой зал. В последнем частенько собирались представители мужской половины благородных семейств за карточным столом и бутылкой бренди.

Сейчас же Белла смотрела на дом, в котором прошло ее детство, и мысленно сравнивала с поместьем деда. Это как переехать из замка в кукольный домик. Странно, почему раньше таких аналогий не возникало. Ведь в Швейцарию ее отсылали по несколько раз на год.

– Куда занести багаж, мисс? – Учтивый водитель такси, на котором она добралась от аэропорта, остановился рядом с воротами.

Они были закрыты. Проверять, вписана ли она в магический контракт с особняком, Бель не видела смысла. Скорее всего, ее вычеркнули. И уже давно.

– Дальше я сама, спасибо, – она мило улыбнулась, всем видом показывая, что все так и должно быть, – но можете составить мне компанию, пока матушка раздумывает, пускать ли меня во двор.

Невысокий пузатый мужичок растерянно похлопал ресницами, продолжая чуть сгибаться вбок под весом чемодана.

Видимо, оповещающие чары работали все так же отлаженно, ведь калитка тихо щелкнула, отъезжая в сторону.

— О! — наигранно удивилась Белла и посмотрела на водителя широко распахнутыми глазами. — Все-таки решили не оставлять меня на улице в дождь. Вы тогда донесите багаж до двери, пожалуйста.

— Конечно, мисс.

Странно на нее покосившись, мужичок проковылял вперед. Бель закатила глаза. Не так уж тяжела поклажа! Она собственноручно тащила этот чемодан от пункта выдачи до остановки.

Где-то высоко загрохотало, и по голым плечам стукнуло парой ледяных капель.

Погода здесь не в курсе, что в календаре июль.

Едва спустилась с трапа, Белла поняла, что одета слишком легко. Ветер норовил разбросать торопящихся под укрытие аэропорта прибывших, словно кегли. Небо оказалось затянуто черно-серой мозаикой туч, а в воздухе явно пахло дождем. Если б она думала о родственниках чуть лучше и осталась «еще немного подождать», пока ее встретят, наверняка попала бы под ливень, а то и град.

Они ее не встретили.

Может, дед не сообщил, что отправляет Беллу «домой»? Да ну, нет. Он заранее озаботился защитой ее комнаты, по-

купкой билета, открытием банковского счета и сбором памятных вещей в коробку. Конечно же, он сообщил семейству Астери, что их младшая дочь летит утренним рейсом до Тирхады.

Затащив чемодан по вееру низких ступеней, водитель приподнял перед девушкой примятую коричневую шляпу и поторопился к машине.

Загрохотало с удвоенной силой.

Проследив, как мужичок выскакивает из калитки и прыгает на водительское сиденье, Бель подняла чемодан и открыла дверь.

– Мамуля, папуля, я дома!

Она решила не говорить им, что знает правду.

Решила сделать все, чтобы кто-то из них не выдержал и сам все рассказал. Бель ставила свой волшебный светильник с бабочкой на то, что это будет мать. Она всегда принимала детские нежности Беллы с таким кислым лицом, будто поблизости что-то сдохло и начало пованивать.

Послышались торопливые шаги, и очень скоро со стороны гостиной показалась леди Астери. В приталенном нежно-персиковом платье ниже колен, собранными в высокую прическу медовыми волосами, едва заметным макияжем на лице. Идеальная. Как и всегда.

Следом вышел хозяин особняка. В домашнем брючном костюме синего цвета и с сигарой в зубах.

– О, Белатрикс, мы ожидали тебя на полчаса позже, – ску-

по улыбнулась женщина.

Шагнула вперед и чуть расставила руки для объятий.

Тейт Астери озадаченно хмурил брови.

– А разве она прилетает не завтра?

– Я тоже безумно рада вас видеть, дорогие родители!

Бель бросила чемодан и кинулась обниматься. Расцеловала опешившую матушку в обе щеки, оставляя яркие следы от розовой помады, которой щедро накрасила губы в такси. Затем перекинулась на папеньку, который, кажется, слегка попятился. Звучно чмокнув его в нос, Бель отошла на шаг и широко улыбнулась.

– А сестричка дома?

– Эм-м-м, – лорд почесал нос, – она сегодня ночует у подруги.

– Ладно. Моя спальня все там же? Я так устала с дороги... И, знаете, чертовски хочу есть. Прямо бегемота заточила бы, правда! А еще – горячая пенная ванна. О да, это то, что сейчас нужно больше всего на свете...

– Беллатрикс, – резко подняла ладонь мама, – твое поведение меня расстраивает.

Девушка вскинула бровь, ожидая продолжения. Леди поджала губы. Отпечатки розовой помады на бледных щеках портили всю картину.

– Да, твоя спальня вновь организована в той же комнате. Обед – по расписанию, и он уже прошел. До ужина осталось не так много времени, придется подождать. – Она описала

красноречивым взглядом фигуру Беллы. – На твоём месте, милая, я бы пару дней поголодала. Ну а насчёт купания – мне неважно, в какое время ты займёшь ванну. Она у тебя личная.

– Спасибо, мамочка, – покладисто ответила Бель, хотя в душе все просто клокотало, – я тогда пойду?

– Иди.

Уже ступив на лестницу, девушка обернулась.

– Напомните, колдовать в этом доме мне можно или ещё стоят ограничители?

Леди Астери заметно побледнела, хотя куда ещё больше?

– Ещё стоят.

– Не могли бы вы тогда отправить чемодан в спальню? Видите ли, он очень тяжёлый.

Белла возобновила подъём. Когда она уже свернула по коридору в сторону своей комнаты, мимо на скорости просвистел чемодан. Завис у нужной двери, дожидаясь, пока она дойдёт. Затем влетел в открытый Беллой проём, мягко приземляясь на пол.

Она закрыла за собой и привалилась спиной к стене. Показной задор стек с лица, забирая последние силы. Бель и правда очень устала, хотя день ещё даже не кончился.

Комната казалась чужой и холодной. За окнами царствовала серость, словно сейчас не три часа дня, а как минимум восемь вечера. Полыхнула молния, бросая красноватый отблеск на стены, и вновь проворчал гром. По стеклу резко за-

барабанил дождь.

Белла по памяти ощупала стену и, обнаружив холодную металлическую панель, приложила к ней ладонь. Послала магический импульс. Под потолком возникли три желтоватые сферы, залившие пространство теплым светом.

То, что спальня организована заново, а не ожидала Беллу все эти четыре года, сразу же бросалось в глаза. Мебель, которую она помнила, была орехового оттенка. Новая же оказалась чисто белой. Широкая кровать, платяной шкаф, комод. Туалетный столик с зеркалом и рабочий стол с двумя книжными полками. Все это было, естественно, пустым. Только кровать заправлена и застелена розовым стеганым покрывалом, да на карнизах висели воздушные гардины и теневые шторы такого же оттенка.

Хорошо, что Бель взяла-таки с собой хоть какие-то вещи. Завтра нужно будет наведаться в банк и пойти по магазинам. Может, уговорит отправиться с собой Тею.

Но планам оказалось не суждено сбыться.

Чувствуя чудовищную усталость и подавленность, Бель скинула босоножки, стянула сарафан и прямо в нижнем белье легла на кровать. Полежала так, глядя невидящим взглядом в потолок, затем подцепила край покрывала и перевернулась на бок, заворачиваясь в него, как в кокон.

Закрыла глаза.

И провалилась в нескончаемый калейдоскоп бегущих друг за другом картинок.

Кровавое пятно в лесу. Оторванная рука в прихожей. Труп в луже крови на ковре гостиной. Дед с жуткими красными глазами. Он волочет ее вверх по лестнице, как невесомую игрушку. Тихие шаги за дверью и незнакомец, ожидающий, пока она издаст хоть какой-то звук.

Она сама на старом черно-белом фото.

Нет. Не она.

Мама.

Которую Бель никогда не знала и увидела впервые.

Улыбается, юная и красивая, в своем светлом сарафане со множеством маленьких пуговичек. Еще не знает, что жизнь обойдется с ней слишком жестоко.

Вновь лес. И кровь. Страшные чудовища поджидают за каждым деревом. Яркость летней природы медленно гаснет, поглощенная тревожными сумерками.

И снова дед. С окровавленной бородой и горящими ненавистью глазами.

Белла выныривала из этого морока лишь ненадолго, когда казалось, что ее зовут. И тормозят за плечо. Но сон брал верх, и она вновь погружалась в кровавое марево непонятных картинок.

Возможно, она оказалась не такой сильной, как думала. И несколько потрясений подряд слишком уж ударили по ней. А может, повлиял переезд. Чопорная холодность, с которой ее встретили. Или осознание, что единственный человек, которому она была не безразлична, превратился в монстра и

навсегда вычеркнут теперь из ее жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.